

УДК 82.091

doi.org/10.36906/2500-1795/24-1/04

*Култышева О.М., Мигунов К.В.***ОБРАЗ ХУДОЖНИКА И КОНФЛИКТ «ХУДОЖНИК И ВЛАСТЬ»
В ПЬЕСЕ М.А. БУЛГАКОВА «КАБАЛА СВЯТОШ»**

Аннотация. В настоящей статье рассматривается образ художника и конфликт «художник и власть» в произведении М.А. Булгакова «Кабала святош», а также в пьесах «Александр Пушкин» и «Багровый остров». В данном исследовании говорится о противостоянии художника и власти как традиционном для русской литературы конфликте на примере произведений Г.Р. Державина, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова и Н.А. Некрасова. Выявляется творческая мотивация писателя, обусловившая обращение М.А. Булгакова к вышеназванному конфликту, во взаимосвязи с историческими реалиями и фактами жизни автора. На основе сравнительного анализа произведений авторов XVIII и XIX веков, а также пьес М.А. Булгакова авторы статьи заключают, что, как правило, образ художника в исследуемых пьесах связан с конфликтом «художник и власть» и через него раскрывается. К конфликту «художник и власть» писатели обращались задолго до М.А. Булгакова. Наиболее часто данное противостояние встречается в произведениях времён романтизма, в которых поэт сталкивается с бездушной толпой или же алчными властителями. В свою очередь, чувствуя давление органов цензуры, препятствующих свободе творческого самовыражения, М.А. Булгаков обращается к вышеназванному конфликту, являющемуся для него животрепещущим, и переосмысляет его. Исходя из данного утверждения, авторы статьи проанализировали и сравнили произведения «Багровый остров», «Александр Пушкин» и «Кабала святош», посредством чего выявили черты художника, проявляющиеся сквозь призму конфликта «художник и власть». В качестве теоретической базы для данной статьи были использованы научные работы как признанных исследователей в области литературоведения и истории литературы, так и молодых ученых.

Ключевые слова: Булгаков; конфликт; художник и власть; пьеса.

Сведения об авторах: Култышева Ольга Михайловна, доктор филологических наук, профессор кафедры филологии, лингводидактики и перевода Нижневартовского государственного университета, ORCID 0000-0002-3916-9896; Мигунов Константин Васильевич, студент 3 курса Нижневартовского государственного университета.

Контактная информация: 628609, г. Нижневартовск, ул. Мира, д. 36, ауд. 305; тел. 8(3466)273510; e-mail: kultisheva@inbox.ru; 628624, г. Нижневартовск, ул. Ханты-Мансийская, д. 25, кв. 9; тел. 8(9532)583940; e-mail: Ceterum89@yandex.ru

*O.M. Kultysheva, K.V. Migunov***THE IMAGE OF THE ARTIST AND THE CONFLICT “THE ARTIST AND POWER”
IN M.A. BULGAKOV'S PLAY “THE CABAL OF THE SAINTS”**

Abstract. This article examines the image of the artist and the conflict “artist and power” in the work of M.A. Bulgakov “The Cabal of the Saints”, as well as in the plays “Alexander Pushkin” and “Crimson Island”. This study talks about the confrontation between the artist and the government as a traditional conflict for Russian literature on the example of the works of G.R. Derzhavin, A.S. Pushkin, M.Y. Lermontov and N.A. Nekrasov. The author reveals the creative motivation of the writer, which caused M.A. Bulgakov's appeal to the above-mentioned conflict, in connection with the historical realities and facts of the author's life. Based on a comparative analysis of the works of the authors of the XVIII and XIX centuries, as well as the plays of M.A. Bulgakov, the authors conclude that, as a rule, the image of the artist in the studied plays is associated with the conflict “artist and power” and is revealed through it. Writers addressed the conflict “artist and power” long before M.A. Bulgakov. This confrontation is most often found in works from the time of Romanticism, in which the poet is confronted with a soulless crowd or greedy powerful. In turn, feeling the pressure of censorship bodies that impede the freedom of creative expression, M.A. Bulgakov turns to the above-mentioned conflict, which is vital for him, and rethinks it. Based on this statement, the authors of the article analyzed and compared the works “Crimson Island”, “Alexander Pushkin” and “Cabal of saints”, thereby identifying the features of the artist, manifested through the prism of the conflict “artist and power”. The scientific works of both recognized researchers in the field of literary studies and literary history, as well as young scientists, were used as a theoretical basis for this article.

Key words: Bulgakov; conflict; artist and power; play.

About the authors: Olga Mikhailovna Kultysheva, Doctor of Philology, Professor of the Department of Philology, Linguodidactics and Translation of Nizhnevartovsk State University, ORCID 0000-0002-3916-9896; Konstantin Vasilyevich Migunov, 3rd year student of Nizhnevartovsk State University in the main professional educational program of higher education, which has the highest accreditation, in the field of training “Pedagogical education (Philological education)” (bachelor's degree).

Contact information: 3b Mira str., room 305, Nizhnevartovsk, 628609; tel. 8(3466)273510; e-mail: kultisheva@inbox.ru; b. 25, a. 9, Khanty-Mansiysk str., Nizhnevartovsk, 628624; tel. 8(9532)583940; e-mail: Ceterum89@yandex.ru

Култышева О.М., Мигунов К.В. Образ художника и конфликт «Художник и власть» в пьесе М.А. Булгакова «Кабала святош» // Нижневартровский филологический вестник. 2024. №1. С. 33-45. <https://doi.org/10.36906/2500-1795/24-1/04>

Kultysheva, O.M., & Migunov, K.V. (2024). The Image of the Artist and the Conflict “the Artist and Power” In M.A. Bulgakov's Play “The Cabal of the Saints”. *Nizhnevartovsk Philological Bulletin*, (1), 33-45. (in Russian). <https://doi.org/10.36906/2500-1795/24-1/04>

Данное исследование посвящено образу художника (в широком смысле – поэта, мастера, творца) в пьесе М.А. Булгакова «Кабала святош». Интересующий нас образ будет рассмотрен в рамках конфликта «художник и власть», являющегося традиционным для русской литературы. Доказывая утверждение о традиционности вышеуказанного конфликта, обратимся к произведениям писателей XVIII и XIX веков, в которых он представлен. Это «Властителям и судиям» (1780) – Г.Р. Державина, «Из Пиндемонти» (1836) – А.С. Пушкина, «Смерть поэта» (1837) – М.Ю. Лермонтова и «Поэт и гражданин» (1855) – Н.А. Некрасова.

Каждый из вышеперечисленных авторов, испытывая недовольство властью своего времени, её решениями и действиями, часто воплощал критические идеи в форме обличительных стихотворений или поэм. Как правило, писатели фокусировали внимание на различных проблемах современного им общества, связывая их с несовершенством властителей. У одних данное противодействие воплощено в буквальном сопротивлении или обличительной речи лирического героя-художника (поэта, творца). У других – неназванный лирический герой говорит голосом автора и критикует власть от его лица при том, что в произведении нет очевидных на это указаний.

Например, Г.Р. Державин в стихотворении «Властителям и судиям», разуверившись в непогрешимости властителей, обрушивается на них с критикой: «Цари! Я мнил, вы боги властны, Никто над вами не судья, Но вы, как я подобно, страстны, И так же смертны, как и я» (Державин). В качестве гаранта истинной справедливости поэт возводит всевышнего бога, который судит «богов земных», то есть правителей, забывших о своём предназначении: «Ваш долг есть: сохранять законы, На лица сильных не взирая, Без помощи, без обороны Сирот и вдов не оставлять» (Державин). Однако те не слушают его, погрязнув в пороках, низменных чисто человеческих страстях.

О творческом решении конфликта «художник и власть» в рассматриваемом произведении говорится в статье Н.М. Аверина «Лирик-философ: этико-философские мотивы в поэзии Г.Р. Державина»: «В этой ситуации у Державина остаётся последний довод, важнейший аргумент, способный дойти до слуха властителей, – напоминание о неизбежности смерти и столь неотвратном Божьем суде» (Аверин 2004: 8). Потому поэт завершает стихотворение, призывая Бога воскреснуть и властвовать миром, ведь только Создатель способен быть истинно справедливым.

Кроме Г.Р. Державина к конфликту «художник и власть» обращается А.С. Пушкин в стихотворении «Из Пиндемонти». Поэт воспекает внутреннюю свободу человека, независимость от народа и царя, возможность самостоятельно определять жизненные ценности и отказ от раболепного поклонения властителям: «Зависеть от царя, зависеть от

народа – Не все ли нам равно? Бог с ними. Никому Отчета не давать, себе лишь самому Служить и угождать» (Пушкин). Чтобы понять подоплёку анализируемого произведения, обратимся к работе историка русской литературы Г.А. Гуковского «Очерки по истории русского реализма»: «Разумеется, это «от царя – от народа» – есть реальное переживание сдавленности личности «...» Личность бунтовала, недовольная гнетом буржуазной «свободы», обратившейся в действительности в подавление свободы народа и свободы творчества» (Гуковский 1957).

Потому взамен поклонения власти автор предлагает идеал, заключённый не только в духовной свободе, но и в поэтическом взгляде на жизнь, на её красоту, на искусство высших сил и на искусство человека: «И пред созданьями искусств и вдохновенья Трепеща радостно в восторгах умиленья. Вот счастье! вот права...» (Пушкин).

В стихотворении А.С. Пушкина конфликт художника и власти не приобретает вид радикального противостояния, но вместе с тем, очевидно, что стремление к свободе и красоте в противовес «громким правам» сильных мира сего, вызвано недовольством поэта существующим положением дел. Потому можно утверждать, что, как и у Державина, в произведении А.С. Пушкина «Из Пиндемонти» представлен рассматриваемый конфликт.

М.Ю. Лермонтов также творчески осмысляет конфликт «художник и власть», откликаясь на трагическое событие в истории русской литературы – смерть А.С. Пушкина. Его недовольство воплощено в стихотворении «Смерть поэта», в котором Лермонтов критикует лицемерную светскую толпу, современных «властителей», по чьей вине, считает поэт, погиб Пушкин: «Не вы ль сперва так злобно гнали Его свободный, смелый дар И для потехи раздували Чуть затаившийся пожар?» (Лермонтов). Конфликт в данном произведении выражен не противостоянием художника и буквального властителя или государства, а противоборством творческой личности и толпы, чьи злонравные действия направлены против художника: «Отравлены его последние мгновенья Коварным шепотом насмешливых невежд» (Лермонтов). Дантес, дуэлянт А.С. Пушкина, думается нам, стал только невольным исполнителем воли жестокосердных масс. В статье Владимира Паперного «Сюжеты Лермонтова в типологической перспективе» говорится следующее: «Демонические силы, виновные в гибели Поэта, персонифицированы в тексте Лермонтова в образах лживой, клеветущей на поэта светской толпы «...» и исполнителя «приговора судьбы» рокового человека Дантеса». Потому мы можем утверждать, что в анализируемом произведении М.Ю. Лермонтова, как и в предыдущих, рассмотренных нами, присутствует конфликт «художник и власть», однако, это не власть правителя, а власть толпы (Паперный 2015: 17).

Н.А. Некрасов в стихотворении «Поэт и гражданин» говорит о великом предназначении поэта, чей долг заключается в реагировании на важные общественные и государственные проблемы и творческом их осмыслении. Поэт, обладающий даром, не может бездействовать, ведь его талант должен служить во благо народу и государству. В статье И.Н. Сухих «Художественный мир Некрасова Спор об искусстве: Поэт как гражданин» читаем следующее: «Стихотворение «Поэт и гражданин», таким образом,

становится декларацией нового искусства: активного, гражданского, ориентированного на воспроизведение острых общественных проблем» (Сухих 2006: 57).

Гражданин в данном произведении призывает Поэта к решительным действиям: «Ты только временно уснул, Проснись: громи пороки смело...» (Некрасов) и упрекает того, утверждая, что пока существуют серьёзные проблемы, воспевать красоту и несуществующую гармонию нельзя: «С твоим талантом стыдно спать; Еще стыдней в годину горя Красу долин, небес и моря И ласку милой воспевать...» (Некрасов). После этих слов Поэт вспоминает собственное прошлое, в котором раскрывается интересующий нас конфликт. Мы видим, как властимущие, недовольные правдой Поэта, заставили его замолчать: «В суды, в больницы я входил. Не повторю, что там я видел... Клянусь, я честно ненавидел! Клянусь, я искренно любил! И что ж?.. мои послышав звуки, Сочли их черной клеветой; Пришлось сложить смиренно руки Иль поплатиться головой...» (Некрасов). Поэт отрёкся от обличительного честного искусства под давлением власти, и вынужден был прозябать, описывая эфемерную красоту в то время, как от его лиры требовалась правда. Финалом произведения становится признание Поэта и оно же показывает, к чему приводит страх перед властимущими и отречение от истины: «Под игом лет душа погнулась, Остыла ко всему она, И Муза вовсе отвернулась, Презренья горького полна» (Некрасов).

Таким образом, опираясь на информацию, представленную выше, и обращаясь к анализу произведений, дата написания самого раннего из которых – 1780 год, можем сделать вывод, что конфликт «художник и власть» является традиционным для русской литературы и не является авторским новшеством М.А. Булгакова.

Однако, мотив столкновения творца и властимущих был крайне важен для автора, стремящегося жить и работать, не боясь открыто высказывать свои мысли, публиковать произведения и обращаться к злободневным, подчас антисоветским темам. Конфликт в литературном произведении тем ярче и правдивее, чем больше перекликается с жизнью писателя. Сам автор «Кабалы святош» ощущал давление власти, проявляющееся не только в газетной критике, но и в решениях Главного Репертуарного комитета, запрещавшего к показу на сцене пьес писателя.

Подобная несправедливость вынуждала М.А. Булгакова предпринимать меры, чтобы отстоять и свою честь, и право творить без оглядки на государственные органы цензуры. Как отмечает Г.А. Белая в научном труде «О внутренней свободе художника (из опыта критической мысли 20-х годов)», «чужеродное литературе состояние зависимости от идеологии сталинизма обнаруживало себя в художественном творчестве по-разному. Далеко не всегда писатель был способен к такому стойкому противостоянию, как М. Булгаков (Белая 1989:149).

Меры эти были самого разного характера. Например, Булгаков писал письма Правительству СССР в 1929, 1930 и 1931 годах. Но письма данного периода создавались писателем уже на пределе сил. У П.Л. Зайцева читаем следующее: «Согласно историку Виталию Шенталинскому, к Сталину неоднократно обращался Михаил Булгаков. Кроме

общеизвестного письма с просьбой об иммиграции и последующего за ним телефонного разговора с вождем, существует еще ряд писем, написанных в промежутке между 1930-м и 1939 годом. В одном из них Булгаков пишет: «С конца 1930 года я хвораю тяжелой формой неврастения с припадками страха и предсердечной тоски, и в настоящее время я прикончен. Во мне есть замыслы, но физических сил нет...» (Зайцев 2015: 60).

Однако, пьеса «Кабала святош» была написана раньше, в 1929 году, когда силы ещё не покинули писателя. В данном произведении Булгаков, открыто не провоцируя своих недругов, в чьей власти находилась почти вся пресса страны, отвечает на их нападки с присущей ему изобретательностью. В.М. Мультатули в статье «Мольер в жизни Булгакова» отмечает, что М. Горький, Станиславский и Вересаев, которые горячо защищали пьесу, заметили сходство между противоборствующими силами в век Короля-Солнца и в современной Москве. Именно в этом сходстве и заключался «ответ» Булгакова врагам. Оттого критика «Кабалы святош» была весьма строгой, хотя в качестве оснований для официальной критики враги писателя выбрали эстетические недостатки пьесы, якобы тривиальной и неактуальной.

Также важна в рассматриваемой пьесе параллель образов Людовика Великого и И.В. Сталина. Чтобы понять суть данного авторского решения, следует обратиться к отношениям вождя народов и М.А. Булгакова, а также их корреляции с взаимоотношениями Мольера и Короля-Солнца.

Первоначально Сталин, высоко оценивший пьесу писателя «Дни Турбиных», благоволил Булгакову. Он не только защитил его произведение, когда его запретили играть на сцене, но и помог получить работу во МХАТ. Для подтверждения наших слов обратимся к исследователю И.Л. Галинской, которая, реферируя главу из книги доктора филологических наук Бориса Владимировича Соколова о творчестве М.А. Булгакова, пишет: «Известно, что исторический разговор Булгакова со Сталиным по телефону состоялся 18 апреля 1930 г., после которого писатель был зачислен на работу во МХАТ» (Галинская 2011: 60).

Однако, затем, в 1934 году, дальнейшее расположение Сталина сошло на нет, и писателю было отказано в выезде за границу. Нечто схожее мы видим в пьесе «Кабала святош», автор которой будто предугадывает дальнейшее развитие собственных отношений с вождем народов. Как и И.В. Сталин, король Людовик Великий благосклонен к Мольеру, но позже, прислушавшись к словам архиепископа – главы Кабалы, оскорбленного злободневной пьесой Мольера «Тартюф», лишает драматурга своего расположения, запрещает играть все пьесы, за исключением смешных, безобидных комедий, тем самым лишая его права голоса, что для мыслящего творца неприемлемо.

Опираясь на вышеуказанные факты и взаимосвязь литературного произведения и дальнейшей судьбы писателя, можно утверждать, что конфликт «художник и власть» является животрепещущим для М.А. Булгакова, как неотъемлемая часть его жизни. Потому

его осмысление и поиск разрешения противоречий занимает значительное место в творчестве автора.

В связи с этим можно выделить несколько основных произведений: пьеса, написанная по мотивам раннего фельетона писателя (1924), – «Багровый остров» (1927), пьеса «Кабала святош» (1929), о которой подробно речь пойдёт позже, пьеса «Александр Пушкин» (1935), созданная Булгаковым к 100-летию со дня гибели поэта.

Время написания «Кабалы святош» занимает временной промежуток между годами создания вышеназванных пьес, что служит поводом для рассмотрения данных произведений во взаимосвязи положенных в их основу конфликтов.

В пьесе М.А. Булгакова «Багровый остров» показано столкновение художника и цензуры в лице театрального начальства. Автор изображает художника зависимым, как в области творческого самовыражения, так и по части материальной обеспеченности. В несвободе творца, его связанности идеологией государства и нехватке средств для жизни, Булгаков видит основные причины конфликта.

Драматург Василий Артурович Дымогацкий, написавший пьесу «Багровый остров», приносит произведение в театр в надежде, что его утвердят для постановки. Директор театра Геннадий Панфилович соглашается включить произведение в программу театра, но только потому, что из-за нехватки материала боится сорвать сезон. Вышестоящему начальству – Савве Лукичу – он рекомендует пьесу как идеологическую, что является правдой, так как произведение представляет собой аллегорию на свержение царского режима большевиками. Даже название «Багровый остров» отсылает читателя к цвету красного знамени. Тем не менее, в эпилоге Савва Лукич запрещает пьесу к показу, аргументируя своё решение сюжетной деталью, идущей вразрез, по его мнению, с идеей международной революции:

Савва. Матросы-то, ведь они кто?

Лорд. Пролетарии, Савва Лукич, пролетарии, чтоб мне скиснуть!

Савва. Ну так как же? А они в то время, когда освобожденные туземцы ликуют, остаются...

Лорд. ...в рабстве, Савва Лукич, в рабстве! Ах, я кретин! (Булгаков).

Однако перед данным объяснением случается одна из самых важных для понимания пьесы и конфликта сцен. Дымогацкий, поняв, что его произведение запрещено к показу, более не находит в себе сил сдерживаться и напрямую говорит о своём недовольстве:

Кири (внезапно). Чердак! Так, стало быть, опять чердак! Сухая каша на примусе... рваная простыня...

Савва. Кх... виноват, вы мне? Я немного туг на ухо... Как вы изволили говорить?

Гробовая тишина.

Кири. Прачка ломится каждый день: когда заплатите деньги за стирку кальсон?.. Ночью звезды глядят в окно треснувшее, и не на что вставить новое!.. Полгода, полгода и горел и холодел, встречал рассвет на Плющихе с пером в руках, с пустым желудком! А метели воют, гудят железные листы... а у меня нет калош...

Савва. Я что-то не пойму... Это откуда же?

Кири. Это? Это отсюда! Из меня! Из глубины сердца!.. Вот... Багровый остров! О, мой Багровый остров! (Булгаков).

Авторская ремарка «внезапно» является деталью, говорящей о надрыве души художника, о его протесте, заранее не планируемом, возникшем спонтанно под действием враждебных обстоятельств. Его речь, бессвязная, эмоциональная, наполненная экспрессией и чувством безысходности, является высшей точкой накала конфликта «художник и власть» в «Багровом острове». Также интересна реакция Саввы Лукича – старик едва ли осознаёт тот факт, что причину своих несчастий автор пьесы видит в нём. Власть, которой наделён Савва, не позволяет ему увидеть жизнь глазами бедного художника, ведь он не живёт одной надеждой на удачную постановку произведения. Это обстоятельство обуславливает разрыв между властью и художником и становится одним из составляющих их конфликта.

Разрешается он только когда условия Саввы Лукича принимаются и драматургом, и труппой, и директором театра. В пьесу вводятся коррективы, и она становится частью будущей программы театрального сезона. Савва Лукич произносит «Аминь», тем самым даруя жизнь произведению Дымогацкого, и на этом пьеса завершается. Примечательно, что последнее слово принадлежит именно «власти», которая пусть и не навредила художнику, но осталась в положении победителя.

В пьесе «Александр Пушкин» основополагающей для рассмотрения конфликта деталью является отсутствие непосредственно Пушкина среди действующих лиц. Японский исследователь Омори Масако в статье «Творчество М.А. Булгакова в советском культурном контексте 1930-х гг.: образ А.С. Пушкина и мотив бессмертия художника» пишет следующее: «Булгаков понимал, что невозможно и даже недостойно представить на сцене «живого», т.е. сыгранного каким-то актером Пушкина. Он хотел, чтобы образ Пушкина в пьесе не стал вульгарным» (Омори Масако 2014: 72).

Однако, отсутствие героя, чьим именем названо произведение, обусловлено не только уважением автора, но и художественным замыслом пьесы. О Пушкине говорится в авторских ремарках, о нём упоминают некоторые герои, даже в общих чертах описывается его отдалённый облик, осквернённый злыми языками врагов.

Очевидно, основной акцент делается автором не на страданиях поэта, не на его открытой борьбе с высшим светом, а на уродстве этого света, чьи подлые представители наполнены завистью и злобой. На протяжении пьесы автор развивает мысль: художника губит не пуля Дантеса, но масса скрытых «невидимых» действий врагов Пушкина – клевета и подстрекательство. Например, мы видим в первом действии пьесы анонимное письмо Пушкину, в котором разоблачается мнимая или реальная измена его супруги – Натальи Николаевны:

Гончарова подает письмо Пушкиной. Пушкина читает.

(Шепчет.) Он не видел?

Гончарова. Бог спас. Никита хотел подать.

Пушкина. Ах, старый дуралей! (Бросает письмо в камин.) Несносные люди! Кто это делает? (Булгаков).

Весьма показателен разговор в доме Сергея Васильевича Салтыкова о том, кто является «первым поэтом» в России – Пушкин или Бенедиктов. Также автор акцентирует внимание на том, как немилостиво отзываясь о Пушкине Император Николай I и как круг ненавистников поэта с каждым действием расширяется. Лишь изредка кто-то из героев осмеливается защитить честь несчастного художника, как то Жуковский или же графиня Воронцова, не способная перенести разговора Бенедиктова, Кукольника и Богомазова, унижающих гений Пушкина:

Воронцова (на пороге библиотеки). Все, что вы говорили, неправда.

Пауза.

Ах, как жаль, что лишь немногим дано понимать превосходство перед собою необыкновенных людей. Как чудесно в Пушкине соединяется гений и просвещение... Но, увы, у него много завистников и врагов!.. (Булгаков).

Когда же Пушкин умирает, у его дома за одни сутки собираются десятки тысяч человек, желающих поклониться «праху русского поэта». Эти слова принадлежат народным массам, которые по праву считают Пушкина народным поэтом, творцом, художником. Тем самым автор приводит читателя к мысли о том, что, несмотря на клевету и ненависть властимущих, несмотря на гонения в свете, Пушкин был истинно велик и сумел оставить после себя след не только на страницах истории, но и в сердце своего народа.

Таким образом, можно сказать, что между конфликтами в «Багровом острове» и «Александре Пушкине» существует неочевидная связь. Если в первой художник остаётся жив, не принеся особенных жертв, но потерпев моральное поражение (Дымогацкий подтверждает наличие силы у «власти», довольствуясь участием подчинённого и соглашаясь переделать пьесу), то во второй пьесе художник погибает от рук злонравной власти, но остаётся победителем в глазах автора.

Образ художника в пьесе «Кабала святош» также следует рассматривать во взаимосвязи с конфликтом «художник и власть». В центре внимания автора находится противостояние великого французского драматурга и актёра – Мольера и власти в лице духовенства и Императора. Центральный персонаж произведения многогранен, черты его характера и иные личностные особенности во многом обуславливают исследуемый конфликт.

Существует ряд отличий Мольера от прочих героев пьесы «Кабала святош». Во-первых, умение видеть изъяны в обществе и указывать на них. Доказательством этого служит произведение Мольера «Тартюф», обличительное содержание которого весьма задело духовенство. Во-вторых, умение созидать. В противоположность шарлатану, прятанному Муаррона в клавесине, Мольер сделал из оборванного юноши настоящего актёра, талант которого он позже признал сам. И, в-третьих, необузданность чувств. Для художника, творца, мастера, писателя большое значение имеют чувства и, в частности,

любовь, подчас затмевающая разум. Несмотря на то, что Мольер был женат и немолод, он влюбляется в молодую актрису Арманду и клянётся ей в верности, ещё не зная, что на самом деле она является его дочерью. Очевидно, драматург жаждет свободы, жаждет правды, любви, желает творить без страха и гнета со стороны власти, и именно его душа – душа творца, неудобная для власти, становится одной из причин возникновения конфликта «художник и власть».

Сюжет пьесы «Кабала святош» имеет определённое сходство с жизнью М.А. Булгакова, что даёт нам право рассматривать данное произведение как акт критики существующей власти, в котором есть как черты, характерные для иных пьес Булгакова, затрагивающими исследуемый конфликт, так и сугубо индивидуальные черты.

В пьесе «Александр Пушкин» гениального творца губит не власть в лице Императора, но подлые козни великосветских врагов. Примерно то же мы видим и в «Кабале Святош», где духовенство под предводительством архиепископа – маркиза де Шаррона, задетое критикой в свой адрес в произведении Мольера «Тартюф», прибегает к уловкам, желая опорочить честь творца. Сначала архиепископ в разговоре с Императором ставит под вопрос приверженность Богу Мольера:

Людовик. Люблю религию.

Шаррон. Так, государь, я, вместе с блаженным Варфоломеем, прошу тебя - заступись за нее.

Людовик. Вы находите, что он оскорбил религию?

Шаррон. Так, государь (Булгаков).

Затем он использует предательские показания приёмного сына драматурга – Муаррона, чтобы окончательно отвратить Людовика от своего любимца. Император в этом случае выступает человеком податливым, который, несмотря на горделивые заявления, например, «Франция, господин де Мольер, перед вами в кресле. Она ест цыпленка и не беспокоится», идёт на поводу у духовенства и его предводителя де Шаррона. Королёв внушают, что Мольер очень подвёл и даже скомпрометировал его, сделав крёстным ребёнка писателя от незаконного брака с Армандой.

Однако, если в «Александре Пушкине» Николай I, никогда не питавший любви к поэту, содействовал смерти Пушкина, не вмешиваясь в создавшуюся ситуацию всеобщей травли и осуждения, то в «Кабале Святош» Людовик, сначала благоволивший Мольеру и желавший использовать его талант во благо своему правлению, позже меняет мнение, отлучает драматурга от двора и начинает действовать согласно желаниям «Кабалы»: «Объявляю вам решение по делу о вашей женитьбе: запрещаю вам появляться при дворе, запрещаю играть “Тартюфа”» (Булгаков).

Святоши есть не что иное, как органы цензуры, под влиянием которых Сталин, изображённый в пьесе в образе Короля-Солнца, формировал своё мнение о произведениях М.А. Булгакова. Протестуя против такого вмешательства в собственную творческую судьбу, автор пишет «Кабалу святош», чтобы иметь возможность выразить недовольство и при этом

не подвергнуться гонениям за свои слова, чем и обусловлена общность сюжета пьесы и жизни автора.

Следующий аспект, который стоит рассмотреть, - идеология. В пьесе «Багровый остров» судьба творца зависит от решения театрального начальства, а его творчество должно быть подчинено мировоззрению, узаконенному государством (христианская религия во времена Мольера и коммунизм во времена Дымогацкого и Булгакова). Зависимость от него свободы художника и использование идеологии властимущими в своих интересах – два пункта, объединяющих «Багровый остров» и пьесу «Кабала святош». Например, мы видим, как де Шаррон пытается очернить Мольера, выставляя его в глазах Людовика как безбожника, то есть отступника от идеологии церкви. В «Багровом острове» Савва Лукич, как архиепископ и Людовик, пользуется своей властью и запрещает пьесу Дымогацкого к показу, так как считает её не до конца идеологически верной. В обоих случаях, пусть и для достижения разных целей, властимущие не только используют социальную власть, данную им государством и церковью, но и манипулируют идеологией, применяя её законы в своих интересах.

Подводя итог вышесказанного, можно заключить, что образ художника в произведениях Булгакова практически всегда раскрывается через конфликт «художник и власть». Данное противостояние разрешается в большинстве случаев трагически для творца. В «Александре Пушкине» - смертью поэта, в «Кабале святош» – смертью драматурга Мольера. «В Багровом острове» главный герой - писатель остаётся жив, но морально не одержав победу, что также не является благоприятным исходом. М.А.Булгаков, желая быть объективным, не приукрашал и не смягчал финалы вышеназванных произведений, демонстрируя незащищённость художника, его слабость в сравнении с могуществом властимущих. Писатель понимал, что художнику необходима свобода, и вновь и вновь восставал против гнёта цензуры, критики и рамок идеологии, обращаясь к конфликту «художник и власть» в своём творчестве.

ЛИТЕРАТУРА

Аверин Н.М. Лирик-философ: этико-философские мотивы в поэзии Г.Р. Державина // Вестник ТГУ (Томского государственного университета). 2004. № 3. С. 5-12. <https://clck.ru/3АНТBD>

Белая Г.А. О внутренней свободе художника (Из опыта критической мысли 20-х годов) // Контекст-1988. М., 1989. С. 140-150.

Булгаков М.А. Александр Пушкин. <https://clck.ru/37e3K7>

Булгаков М.А. Багровый остров. <https://clck.ru/37e3EV>

Булгаков М.А. Кабала святош. <https://clck.ru/37e3Gj>

Галинская И.Л. Борис Соколов. Михаил Булгаков – политический писатель // Вестник культурологии. 2011. № 4. С. 94-96. <https://clck.ru/3АНТ9T>

Гуковский Г.А. Пушкин и проблемы реалистического стиля. <https://clck.ru/3АНТ8V>

Державин Г.Р. Властителям и судиям. <https://clck.ru/37e2xB>

Зайцев П.Л. «Письмо товарищу Сталину» как исповедальная форма самосознания советской интеллигенции // Омский научный вестник. 2015. № 3(139). С. 59-61. <https://clck.ru/3АНТ7М>

Лермонтов М.Ю. Смерть поэта. <https://clck.ru/rchb5>

Мультатули В.М. Мольер в жизни Булгакова // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры. 2003. № 1. С. 80-86. <https://clck.ru/3АНТ5r>

Некрасов Н.А. Поэт и гражданин. <https://clck.ru/37e3Ap>

Омори М. Творчество М.А. Булгакова в советском культурном контексте 1930-х гг.: образ А.С. Пушкина и мотив бессмертия художника // Новый филологический вестник. 2014. № 1(28). С. 70-80. <https://clck.ru/3АНТ4i>

Паперный В. Сюжеты Лермонтова в типологической перспективе. Мир Лермонтова: Коллективная монография. СПб.: Скрипториум, 2015. С. 13-26.

Пушкин А.С. Из Пиндемонти. URL: <https://clck.ru/37e33W> (05.12.2023).

Сухих И.Н. Художественный мир Некрасова. Спор об искусстве: Поэт как гражданин // Мир русского слова. 2006. № 3. С. 56-64. <https://clck.ru/3АНТ3Y>

REFERENCES

Averin, N.M. (2004). Lirika-filosof: e`tiko-filosofskie motivy` v poe`zii G.R. Derzhavina. *Vestnik TGU (Tomskogo gosudarstvennogo universiteta)*. № 3. S. 5-12. <https://clck.ru/3АНТBD>

Belaya, G.A. (1989). O vnutrennej svobode khudozhnika (Iz opy`ta kriticheskoy my`сли 20-x godov). *Kontekst-1988*. M. S. 140-150.

Bulgakov, M.A. *Aleksandr Pushkin*. <https://clck.ru/37e3K7>

Bulgakov, M.A. *Bagrovyy`j ostrov*. <https://clck.ru/37e3EV>

Bulgakov, M.A. *Kabala svyatosh*. <https://clck.ru/37e3Gj>

Galinskaya, I.L. (2011). Boris Sokolov. Mixail Bulgakov – politicheskij pisatel`. *Vestnik kul`turologii*. № 4. S. 94-96. <https://clck.ru/3АНТ9T>

Gukovskij, G.A. *Pushkin i problemy` realisticheskogo stilya*. <https://clck.ru/3АНТ8V>

Derzhavin, G.R. *Vlastitelyam i sudiyam*. <https://clck.ru/37e2xB>

Zajcev, P.L. (2015). «Pis`mo tovarishhu Stalinu» kak ispovedal`naya forma samosoznaniya sovetskoj intelligencii. *Omskij nauchny`j vestnik*. № 3(139). S. 59-61. <https://clck.ru/3АНТ7М>

Lermontov, M.Yu. *Smert` poe`ta*. <https://clck.ru/rchb5>

Mul`tatuli, V.M. (2003). Mol`er v zhizni Bulgakova. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul`tury`*. № 1. S. 80-86. <https://clck.ru/3АНТ5r>

Nekrasov, N.A. *Poe`t i grazhdanin*. <https://clck.ru/37e3Ap>

Omor, M. (2014). Tvorchestvo M.A. Bulgakova v sovetskom kul`turnom kontekste 1930-x gg.: obraz A.S. Pushkina i motiv bessmertiya khudozhnika. *Novyy`j filologicheskij vestnik*. № 1(28). S. 70-80. <https://clck.ru/3АНТ4i>

Paperny`j, V. (2015). Syuzhety` Lermontova v tipologicheskoy perspektive. *Mir Lermontova: Kollektivnaya monografiya*. SPb.: Skriptorium. S. 13-26.

Pushkin, A.S. *Iz Pindemonti*. URL: <https://clck.ru/37e33W> (05.12.2023).

Suxix, I.N. (2006). Xudozhestvenny`j mir Nekrasova. Spor ob iskusstve: Poe`t kak grazhdanin. *Mir russkogo slova*. № 3. S. 56-64. <https://clck.ru/3AHT3Y>

©Култышева О.М., Мигунов К.В., 2024